

Сергей Игнатьев

Игры на кровь

*Часть сборника
Игры на кровь (сборник)*

Сергей Игнатьев

Игры на кровь

«АСТ»

2007

Игнатъев С.

Игры на кровь / С. Игнатъев — «АСТ», 2007

На улицы Москвы вышел «ночной охотник» – незарегистрированный вампир, не принадлежащий ни к одному из официальных кланов! На охоту за объявленным вне закона убийцей отправляются представители двух тайных организаций – вампирского Комитета Безопасности Темных Сил и человеческого Управления Внутреннего Контроля. Командование группой охотников поручается прирожденному воину – Высшему вампиру Сергую из Клана Тореадоров. Однако простая операция превращается в безжалостную войну, когда в игру вмешивается третья сторона – Светлые маги из Ордена Хранителей Паутины...

© Игнатъев С., 2007

© АСТ, 2007

Сергей Игнатьев

Игры на Кровь

Посвящается моим друзьям.

Был Свет и была Тьма. И сошлись посреди Великой Паутины, разделив Мироздание на Светлое и на Темное. И те, что вышли из Света, служили Белому Престолу. И те, что вышли из Тьмы, служили Престолу Черному. И была битва. И Свет рассыпался на мириады ярких искр. И Тьма рассыпалась на мириады зыбких теней. Из тысяч и тысяч миров Паутины, лишь один мир стал между Светом и Тьмой. И он был им полем боя. Победив в той Великой битве, Белый Престол завладел Паутиной. И был составлен из уцелевших в бою Белых воинов Орден Хранителей Паутины. И Нити ее были закрыты для тех, кто сражался за Престол Черный. Отныне были они побеждены, прокляты и навеки заточены в том мире, на который выпал жребий Магистра. И там пребывают по сей день, враждуя своими Кланами и вынашивая мечты о том, чтобы вырваться из западни. Но Хранители зорко присматривают за миром, ставший темницей.

Знайте же, что упомянутый мир – тот, в котором родились вы и я. Тот мир, что мы называем своим, не чувствуя окружающих нас и обретающихся среди нас теней Черного Престола.

Герхард Нюрнбергский. Предание о Свете и Тени.

Около 1300 г., Северная Франция

(по материалам Главного Архива УВК РФ)

Бар «Старый погреб». Москва. 22 марта. 23:13

– Будьте добры, еще одну «Кровавую Мэри»...

Сделав очередной заказ, я развернулся на высоком стуле, и, облокотившись на барную стойку, обвел нарочито небрежным взглядом тускло освещенный зал...

Они сидели неподалеку, за столиком, освещенным парой свечей.

Худой паренек в очках и короткой джинсовой куртке и черноволосый мужчина с бородкой, в кожаном пиджаке и белых брюках.

Паренек улыбался, вполголоса рассказывая что-то своему собеседнику. Брюнет курил, пальцами свободной руки машинально водил по скатерти и не отрывал от очкарика блестящих карих глаз.

Бармен пододвинул к моему локтю стакан с коктейлем. Поймав губами соломинку, я продолжал наблюдать.

Живая музыка из соседнего зала мешала мне расслышать разговор парочки. Впрочем, я и так знал, что шепчет очкарик, все ближе и ближе тянущийся к уху своего собеседника...

Лицо паренька приблизилось вплотную к лицу брюнета.

Я непроизвольно сжал в пальцах стакан.

Брюнет медленно затушил сигарету, поднялся из-за столика и, воровато оглядевшись по сторонам, двинулся в сторону туалетов.

Очкарик, немного выждав, пошел следом.

Не сводя с него глаз, я вытащил из кармана крошечный мобильник и щелкнул кнопкой вызова.

– Игорь, я нашел его...

Вытянув из стакана соломинку, я залпом допил «Мэри» и, бросив на стойку несколько купюр, пошел в том же направлении, что брюнет и очкарик – к притаившейся в дальнему углу зала двери, украшенной латунными табличками со схематичными изображениями мужского и женского силуэтов.

В туалете было пусто. Аккуратно прикрыв за собой дверь, я бесшумной скользящей походкой двинулся вдоль кабинок.

Самая дальняя была заперта.

Я затаил дыхание, прислушиваясь... Да, все верно – до моего слуха долетел едва различимый прерывистый шепот и невнятные шорохи...

Стараясь не стучать туфлями по звонкому кафелю, я прошмыгнул в кабинку по соседству с запертой. Поставил ногу на бачок, рывком поднялся, хватаясь за край перегородки между кабинками, заглянул вниз...

Брюнет прислонился спиной к запертой изнутри двери. Закатив глаза и тяжело дыша распахнутым ртом, он бессильно елозил растопыренными пальцами по стенкам кабинки.

А очкарик...

Одной рукой вцепившись мужчине во взлохмаченные иссиня-черные волосы, а другой оттягивая ворот кожаного пиджака, он кусал его в незащитно вытянутую шею... Узкие длинные клыки, показавшиеся из-под верхней губы, глубоко впились в загорелую кожу.

Струйки ярко-алой, горячей, молодой крови медленно-медленно стекали по подбородку очкарика, крошечными рубиновыми точками окропляя белоснежный кафель пола...

Я почувствовал, как в виски ударил набирающий силу пульс. В голове зашумело, и рот наполнился вязкой слюной...

Преодолевая себя, я потащил из-за пояса «макаров», торопливо снял с предохранителя и хрипло выкрикнул:

– Именем Черного Престола! Прекратить!

Испуганно всхлипнув и закашлявшись, очкарик отдернулся от своей жертвы, вытаращил на меня глаза и резко оттолкнул обмякшего брюнета.

Неожиданно мощным ударом худого плеча выбив запертую дверь, он метнулся к выходу из туалета.

Брюнет медленно съехал по стене, оставляя на ней ярко-красную полосу. Кровь толчками била из его прокушенного горла. Кровь. Ярко-красные брызги на белом...

Голова закружилась...

Едва не поскользнувшись, я соскочил с бачка и кинулся в погоню за очкариком.

Он бежал через зал к выходу из бара. Оттолкнув официанта, загремевшего опрокинутыми подносами, беглец оглянулся на меня и стремительным, очень грациозным движением проскользнул мимо опеших охранников, мимо гардероба, напрямик по ведущей на улицу лестнице...

Я споткнулся об огромную кадку с размашистой пальмой. По лицу больно хлестнула длинная ветка. Чертов фитодизайн!

Внешняя дверь уже с лязгом захлопнулась за спиной беглеца.

Я бежал по ступенькам, стуча каблуками, а в голове звенящим гулом отдавался набирающий силу кровавый набат...

Мною овладела Жажда. И утолить эту жажду могло лишь одно. Сходящий с ума, одурманенный терпким запахом добычи организм хищника требовал крови...

Охранники, будто бы опомнившись, метнулись следом за мной, очевидно заметив в моей руке пистолет...

Я хрипло зарычал на бегу, чувствуя, как из-под верхней губы, отдаваясь приятным покалыванием в десне, медленно выдвигаются узкие клыки.

Распахнув входную дверь, выбежал во двор. Самый обыкновенный московский двор-колодец, каких полно в центре...

Вскинув пистолет, поводя им из стороны в сторону, я быстро оглядел освещенный парой фонарей заснеженный тротуар, припаркованные вдоль кирпичной стены иномарки, бесформенные сугробы, деревца, отбрасывающие на асфальт изломанные тени...

Где же он? Где беглец?

Очкарик неся через двор наискосок, по грязному снегу, напрямик в подворотню, выходящую на проспект. Навстречу ярким огням и шуму машин.

– Стоять! Стреляю! – закричал я вслед.

За спиной громко лязгнула дверь и послышалось пыхтение и мат преследующих меня охранников.

Я побежал к подворотне, на ходу пытаюсь взять на прицел очкарика, прищурился, вглядываясь в темень, различая тонкий силуэт. Только бы не ушел!

Очкарик почти добежал, силуэт его на фоне ярких огней находился точно на линии моего огня, но тут прямо перед ним, сверкая фарами, затормозил, преградив выход к проспекту, черный «БМВ» с закрепленной на крыше мигалкой.

Распахнулись двери, из машины выскочили двое.

Высокий парень в короткой серой куртке с разбега вlepил ногой в тяжелом ботинке в живот очкарику. Тонко вскрикнув и согнувшись по полам от боли, тот рухнул в грязь.

Вслед за парнем в сером подбежал второй – с ярко-рыжей панковской прической и в черной олимпийке. Придавив очкарика к земле коленом, он ловко застегнул на его кистях браслеты наручников.

Я наконец добежал до подворотни. Охранники не отставали.

– Игорь, я здесь! – крикнул я на бегу.

Парень в серой куртке обернулся на крик и, ловко вытащив из кармана джинсов красную корочку удостоверения, распахнул ее, демонстрируя настигающим меня охранникам...

– Операция ГосБеза! Не приближайтесь!

Мои преследователи отстали, замедляя шаг.

Переводя дух и пряча пистолет за пояс, я подошел к напарникам.

– Черт, чуть не упустил гада... – пробормотал я, кивая на стонущего в грязи закованного в наручники парня.

Игорь придирчиво оглядел меня.

– Ты цел? – он перевел взгляд на пленника. – Ишь, резвый какой попался...

Пленник промычал что-то невнятное.

– Молодые люди, а вы, кстати, свободны, – бросил Игорь в направлении переминающейся с ноги на ногу любопытствующей охраны. – А что касается тебя, сладкий, – он повернулся к беглецу, – как представитель Комитета безопасности, нашего непобедимого и легендарного кабээска, я имею честь предъявить тебе обвинение в несанкционированном использовании магии и охоте на человека. Ты имеешь право хранить молчание... Серж, Крюшон... – Игорь обратился ко мне и рыжему парню. – Вы давайте, займитесь его добычей...

– Что еще за «эска»? – прохрипел, отплеываясь и подслеповато щурясь сквозь заляпанные грязью очки, задержанный вампир.

Мы с Крюшоном с сомнением переглянулись.

– Нечего прикидываться идиотом, – угрожающе тихо проговорил Игорь. – Ты что, собираешься уверять нас, что не знаешь о Совете Кланов?..

Очкарик промолчал, затравленно глядя на нашу троицу и шмыгая носом.

Штаб-квартира Московской ветви Семьи Тореадор. Головинское шоссе. Москва. 23 марта. 0:49

Высокое здание красного кирпича прямоугольной громадой нависало над окрестностями, тянулось вверх, к серому небу. Тянулось к одинокой и неприкаянной луне, озарявшей своим потусторонним, нереальным светом павильоны выходов метро и разделяющую их широкую площадь со стоянкой автобусов, ларьки и навесы автобусных остановок и щиты рекламы...

Сразу за зданием располагалась скрытая высоким бетонным забором промзона – лабиринты складских помещений, стоянок и ангаров...

Эти мрачные лабиринты, годящиеся для съемок какого-нибудь низкобюджетного боевика, давным-давно облюбовали представители нашей Семьи. Семьи Тореадор. По иронии судьбы, самой изящной и эстетствующей из всех существующих в мире вампирских Семей досталось здание, чей внешний вид был далек от совершенства. Впрочем, непритязательность кирпичной громады сполна компенсировала внутренняя роскошь убранства.

Мы въехали во двор через один из запасных выходов. Едва «БМВ» миновал распахнутые ворота, их створки с негромким жужжанием покатались обратно, отделяя нашу, вампирскую, территорию от спящего города.

Распахнув перед нами калитку в воротах высокого ангара, наружу вышли несколько Ансилов и Новорожденных – низших вампиров в иерархии Семьи. Все они с любопытством смотрели на конвоируемую нашей троицей скрюченную фигурку пленника, на голову которого был напаян плотный черный мешок.

Мы повели очкарика через зал ангара, по переходам и коридорам прилегающих складов и хозяйственных построек – напрямик в комнату для допросов.

Низкий потолок. Стены, выкрашенные казенной зеленой краской, одинокая пыльная лампа. Широкий металлический стол с многочисленными вмятинами неизвестного происхождения, пара кресел и привинченный к полу табурет. Здесь было очень неуютно.

Мы расселись по креслам. Игорь разложил на столе плоский ноутбук и небрежно раскурил сигарету.

Вокруг пленника уже колдовали двое в белых халатах, опутывая его бледное худое тело сетью проводов и облепляя его запястья, голову, грудь крошечными клипсами датчиков.

В моем кармане веселой трелью раздалась мелодия разухабистой песенки группы «Ленинград».

Я приложил трубку к уху.

– Слушаю!

– Мне сообщили о вашем успехе, Серж...

Я сразу узнал этот чарующий мелодичный голос. Епископ Московской ветви Тореадоров. Анастасия.

– Мы не хотели беспокоить вас в столь ранний час, ваша милость...

– Что за пустяки, Серж? Мой долг всегда быть в курсе происходящего в Семье. Расскажи мне о задержанном.

Переглянувшись с напарниками, я потянул со стола стопку свежих распечаток.

– Валентин Тимофеев, двадцать два года, вампир. Срок со дня Обращения... – Я помедлил, шурша бумагами. – Около трех месяцев... Задержан при нападении на человека с использованием магического воздействия третьей степени. Утверждает, что никогда прежде не слышал о Совете Кланов и наличии Конвенций. О лице, прошедшем Обращение, упорно не рассказывает. Утверждает, что действовал инстинктивно, ведомый чувством голода и

полагаясь на открывшиеся способности... Применили к нему «Сиреневый дурман» – рассказал, что данная жертва является второй... До этого произвел Обращение владельца сети супермаркетов, перехватив того при помощи проникновения в сознание, на выходе из его собственного дома в сопровождении охраны.

– Что сейчас с этим бизнесменом? – поинтересовалась Анастасия.

– Аварийная группа уже выехала. Будем локализовывать.

Конвенции беспощадны по отношению к незаконно обращенным вампирам. Наверняка в завтрашней криминальной сводке проскочит информация о погибшем, скорее всего в результате очередной криминальной разборки, успешном бизнесмене...

– Все это мне очень не нравится... – медленно проговорила Анастасия. – Обращения без предварительно договоренности и одобрения Орденом запрещены Пятой Конвенцией. Тот, кто укусил этого мальчика, сознательно пошел на преступление и даже не удосужился ввести своего «сына» в курс дела. И он теперь преспокойно ходит по городу и кусает всех подряд...

– Ваша милость... как раз не «всех подряд»... – возразил я. – Тот человек, обратить которого мы помешали сегодня, оказался довольно преуспевающим продюсером... У меня есть нехорошее предчувствие... Но проблема в том, что наш «гость» очень неохотно идет на контакт. Думаю, нам придется применить особые меры воздействия.

– Серж... – укоризненно прошептала Епископ. – Никакого насилия... Максимум, что вы можете применить к несчастному, это «Сонную петлю»... Работайте.

Я со вздохом убрал телефон.

Ох уж эта женская мягкость...

«Сонная петля» никогда мне не нравилась. Было в ней что-то иезуитское. И несмотря на кажущуюся мягкость, по сравнению с другими практикуемыми Черным Престолом методами дознания, последствия ее как правило были самыми плачевными.

Я сел напротив нашего пленника. На него и на меня, выполняющего роль оператора, была наброшена длинная тонкая цепь, выполненная из потемневшего от времени металла. На моей шее и на шее объекта моего магического воздействия были затянуты петли, вовсе не умогательные и вполне ощутимые.

Арестованный не сопротивлялся. Только что «белые халаты» снова ввели ему лошадиную дозу все того же «Сиреневого дурмана», сильнейшего наркотика, «подарка» нашего ОСР, Отдела секретных разработок.

Сверясь с инструкцией, неторопливо чеканя каждое слово, Игорь начал шептать мне на ухо текст заклинания.

Я постарался расслабиться, отрешиться от всего, внимательнейшим образом вслушиваясь в каждое слово и медленно-медленно, очень осторожно нащупывая Нить.

Все, что я видел, все, что слышал, все, что составляло предмет моего интереса, были яркие разноцветные пятна, заплывавшие в замуренных глазах сумасшедшим хороводом.

Игорь продолжал говорить...

Теперь я уже различал, уже видел то, что оставило в сознании задержанного нами вампира-недоучки Валентина Тимофеева самый яркий отпечаток. Я видел отрывочные образы, до меня долетали отголоски его эмоций... Пленник, с которым нас связывала длинная цепочка, затянутая на шеях петлями, мелко затрясся. Проникновение в сознание чужой воли оказалось для него очень сильным испытанием.

Переживания... события... эмоции... все самое важное, самое сильное за прошедшие несколько месяцев... Я увидел и обрывок его ссоры с матерью, и посещение ночного клуба с последующим употреблением «экстази»... и разговор с работодателем о каком-то очеред-

ном проекте... и совсем уж шокирующие и отвратительные образы, глубоко запавшие в его сознание...

Наконец я нашел.

Небольшая кухонька... Луна, заглядывающая в распахнутую форточку... клубы табачного дыма, забитая пепельница, бутылки на столе и пивная лужа, разлитая на паркете... И нависающее лицо улыбчивого лохматого парня с крошечной бородкой...

И клыки, показавшиеся из-под его губ, растянутых в насмешливой улыбке...

– Стоп! – закричал я, разрывая вязкий туман, скрывший картинку, еще сильнее зажмуривая глаза. – Подробнее! Ассоциации!

Арестованный слабо дернулся.

Перед моими глазами из пестрых разноцветных разводов и хороводов ярких цветных точек, вновь появилось лицо того парня с бородкой... Только теперь он сидел в институтской аудитории и говорил что-то, вертя в пальцах диск в яркой обложке...

– Институт! Однокурсник! – прохрипел я.

Образы замелькали с ускоренной частотой... Везде присутствовал тот паренек... на лекциях, в институтском буфете с чашкой кофе, по дороге к метро, на вечеринках...

Обессилено откинувшись на спинку кресла, я распахнул глаза и предательски подрагивающими пальцами стащил с шеи цепочку «Сонной петли».

– Нашел? – коротко спросил Крюшон, перегибаясь через стол.

Я кивнул, шумно выдохнув.

– Когда будем брать? – в глазах Крюшона загорелся азарт.

– Завтра же утром... – пробормотал я, глядя на арестованного – он почти съехал со стула, свесив голову на бок. Открытые глаза смотрели в стену куда-то мимо меня. – А сейчас я бы хотел немного отдохнуть...

– Тебя подбросить? – спросил Игорь.

Я молча кивнул, вставая, для верности схватившись за край стола.

Обмякшее тело очкарика, опутанное проводами, уже тормозило, приводя в чувство, «белые халаты».

Элитный жилой комплекс. Ул. Ляпишевского. Москва. 23 марта. 05:46

Я чувствовал себя совершенно обессиленным. Выжатым, словно лимон.

Магия дает всем нам преимущества над людьми, но цена высока. Закон сохранения энергии в действии.

Спать я не мог. Сидел перед компьютером, бессмысленно пялился в отсвечивающий призрачным голубоватым сиянием плоский монитор, в очередной раз просматривая мрачный черно-белый ролик группы «Prodigy» на песню «No Good...».

Я зябко поежился. Хотя окна были плотно закрыты и температура в напичканной «умной» электроникой квартире поддерживалась самая оптимальная для жизни, мне становилось все холоднее и холоднее.

Я терял Тепло...

Ко мне медленно подбиралась Жажда.

Она проникала в каждую клеточку организма, расплзалась по телу, застилала глаза пеленой багрового тумана.

Мне стало очень-очень холодно.

Хоть я и натянул на себя пару свитеров, хоть и завернулся в плотное одеяло, в довершение образа, уже не совсем отдавая себе отчет в действиях, напялив на голову черную бейсболку, но мне все равно было холодно.

Непослушное тело сходило с ума.

Я шептал себе: «Я сильнее...» Я шептал: «Я могу победить...» Победить свой организм.

Меня знобило... тело била мелкая дрожь... и спасение было только в одном.

Каждый раз я старался оттянуть этот момент как можно дольше. Это была такая своеобразная игра. Моя собственная игра, про которую кроме меня не знал никто. Оттянуть, как можно дольше оттянуть неизбежный момент.

Я закрыл глаза и вспомнил сползающее по стенке кабинки тело укушенного очкариком человека... И красную полосу, что тянулось следом... И красные брызги на белом кафеле...

Будь проклята Жажда! Неужели она сильнее меня?

Меня трясло... лоб покрылся испариной.

Но, может, хотя бы сегодня удержусь? Может, хотя бы сегодня – выиграю сам у себя?

Холодно... как же холодно... как же хочется вернуть тепло, насытится горячим, вязким, сладким ядом...

Могу ли я противостоять своей Жажде?

Поднявшись с кресла, шатаясь из стороны в сторону, опираясь на стену, я пошел на кухню. В глазах двоилось, дрожь пробирала насквозь.

Рывком распахнув дверцу холодильника и, медленно осев на пол, вытащил примостившуюся между пакетом сока и банкой консервированных оливок подставку с пробирками. Взял одну – узкую, прозрачную, с запаянной крышкой. Внутри плескалась густая темно-красная жидкость.

Все, на сегодня хватит играть. Больше не могу!

Сорвав крышечку, я сделал жадный глоток...

Соленый привкус на языке, скользнувшее по горлу тепло. Чужая Жизнь проникла в меня, возвращая силу, впитываясь и насыщая, весело побежала по венам...

Швырнув в пространство опустевшую пробирку, я повалился спиной на прохладный паркет кухни. Я лежал, уставив в потолок блаженный взгляд, и наслаждался чувством полноты, вновь обретенной силой и покоем...

И даже готов был забыть о той унизости, что была заключена в употреблении суррогатов Силы. Суррогаты, всего лишь суррогаты – это был мой личный выбор.

Ради Силы я ни разу еще не отнимал жизни у человека. За те десятки лет, что я существую в этом мире – человеческой тенью, нежитью, ночным призраком – еще ни разу я не убивал, чтобы забрать кровь.

Я старался держаться, насыщался подачками, я просто обманывал отчаянно бунтующий организм Хищника, требующий новой Жертвы. Мне казалось – стоит сделать этот шаг, стоит стать действительно Охотником – и я навсегда перестану быть человеком. Это пугало меня.

Те, что окружали меня, братья-вампиры, давным-давно уже наплевали на подобные душеспасительные мысли. Они убивали за кровь, они пили ее, и это казалось естественным и правильным. Да, убийство, а как иначе, – сказал бы мне Игорь, – закон джунглей. Поэтому я не говорил с ним об этом.

Это было только мое дело, только мой выбор – держаться, из последних сил держаться, чтобы не переступить за край.

И я знал, что это не может продолжаться бесконечно...

Комплекс зданий Московского Авиационного института. Москва. 23 марта. 10:01

– Серж, вот скажи – мы похожи на студентов? – спросил Игорь, ухмыляясь.

Сидя на заднем сиденье «БМВ», я внимательно оглядел себя в зеркало заднего вида. Бледный худощавый парень с темной челкой и мрачными зелеными глазами. В тертых черных джинсах и короткой бежевой вельветовой куртке.

Я перевел взгляд на Крюшона. Взъерошенные рыжие волосы и смеющиеся черные глаза, пара сережек в ухе...

Игорь. Худой, высокий и широкоплечий... Короткие темные волосы. Недобро прищуренные глаза.

– Похожи. На плохих студентов, – однозначно заявил я. – Все, парни, начинаем!

Выйдя из машины, синхронно хлопнув дверцами, мы направились к проходной МАИ. Возле нее толпилась пестрая стайка девчонок, что-то бурно обсуждающих и заливисто смеющихся... Я с некоторым сожалением проследовал мимо.

Мы работали. Нам нужно было найти Цель. Того типа, что запечатлелся в сознании очкарика. Того типа, что, по пока неясной нам причине, решил обратить его, сделав одним из нас.

– Пока все чисто... – Крюшон периодически прикрывал глаза и вертел в пальцах узкий гранатовый цилиндрок: сканировал прохожих.

Мы подошли к главному корпусу. На ступенях курила шумная толпа студентов. Я пробежался по ним цепким взглядом, стараясь не упустить и... Не может быть! Неужели нам сегодня так везет?

– Есть! – тут же пробормотал Крюшон. Цилиндрок, зажатый в его пальцах, заиграл рубиновыми искорками.

– Я его вижу... – сказал я, глядя на спускающегося по ступеням лохматого паренька с бородкой, в серой куртке и с бусинами плеера в ушах...

– Игорь, Крюшон, ведем его до выхода. За пределами территории будем брать...

Небрежно шаркая ногами и глядя по сторонам, Цель прошествовала мимо нас.

Чуть отстав друг от друга, дабы не вызывать подозрений, мы последовали за ним.

Миновав проходную, пареньек направился к торговой палатке, взял себе бутылку «Кока-колы» и пакет сырных чипсов. С хрустом уплетая эту подростковую мерзость и покачивая головой в такт орущей в наушниках музыке, направился в сторону метро.

Двигаясь неспешным прогулочным шагом, поглощенный своей музыкой, он совсем не замечал медленно движущийся следом черный «БМВ»...

– Ну что, пора? – с нетерпением спросил Крюшон, зажимая в зубах сигарету, проверяя обойму в своем «ПМ».

Я не отрывал глаз от Цели.

В данный момент сутулая спина в серой куртке, с вместительным спортивным рюкзаком, скрылась за переносным щитом, возвещающим об аварийных работах. Возле него толпились, что-то бурно обсуждая, люди в ярко-оранжевых куртках.

– Слишком много народу... – пробормотал я. – Пусть он войдет в сквер...

Но пареньек не успел дойти до сквера.

– Какого?.. – Игорь вдавил педаль тормоза.

Строители в оранжевых куртках, увидев паренька, мигом прекратили свой спор. На ходу выхватывая из-под курток пистолеты, они кинулись ему наперерез...

Взревел мотор припаркованного возле обочины «КАМАЗа», чей кузов тоже был выкрашен в оранжевый.

Сноровисто заломив пареньку руки, «оранжевые» потащили его к машине.

– Это, мля, что еще за стахановцы? – Крюшон оторопело смотрел на происходящее, забыв про зажатую в пальцах тлеющую сигарету.

Не сговариваясь, мы повыскакивали из машины.

«КАМАЗ» начал выруливать на проезжую часть... Сжимая в одной руке удостоверение с закрепленным серебристым знаком Комитета безопасности, я выбежал прямо перед ним, преграждая выезд.

Из кабины высунулся плечистый коротко стриженный субъект.

– Уйди с дороги! – заорал он, перекрывая шум мотора. – Задавлю нах...!

– КБСК! Здесь проводится спецоперация! Вы кто такие вообще? – заорал я в ответ, потрясая удостоверением.

– Управление внутреннего контроля! – парень неохотно потащил из своей безразмерной оранжевой куртки удостоверение. – Проводим задержание! Будешь мешать – обратимся к твоему начальству!

Сотрудники УВК были нашими единственными соперниками. Холодная война между нашими структурами продолжалась не первый десяток лет. Еще со времен Мятēja, последствия которого так кардинально изменили ситуацию в нашем регионе. С тех пор так мы и работали – плечом к плечу, в состоянии перманентной холодной войны, гоняясь за одними же и теми же преступниками – нарушителями Конвенций, постоянно вставляя друг другу палки в колеса. Мы – заботясь о судьбе Совета Кланов, они – заботясь о судьбе людей.

– Человек, ты что, не понял? – Игорь вынырнул у меня из-за спины. Он уже начал заводиться. – Этот паренек – наш!

Из кузова КАМАЗа попрыгали на тротуар несколько оранжевых. Глядя с плохо скрываемым раздражением, подошли к нам.

– Чего за беспредел, люди? – Крюшон злобно сплюнул, засовывая руки в карманы олимпийки.

– Это кто беспределит? А, вампир?! – один из «оранжевых курток» сделал шаг вперед. – Хорош под ногами мешаться...

– Чего?! – Крюшон подался вперед, прищуривая черные глаза.

– Успокойтесь все! – Я поднял вверх указательный палец и вежливо продолжил. – Господа, произошло недоразумение. Надеюсь, вы согласитесь на компромисс?

– Никаких компромиссов, вампиры. – Широкоплечий неторопливо полез из кабины. – Проваливайте... Пока по-хорошему просим...

Мы с Игорем переглянулись.

– И заметь... – сказал я, – как всегда, я призывал к компромиссу...

Игорь согласно кивнул. Все было понятно без слов.

В следующее мгновение я отпихнул одного из сотрудников Управления в сторону и кинулся к кузову.

Игорь с разворота ударил ногой агрессивного водителя. Крутанувшись на месте, ударил снова, отбросив на радиатор КАМАЗа еще одного противника...

– Мочи гадов! – заорал Крюшон. Он выхватил из кармана олимпийки «ПМ» и несколько раз выстрелил в воздух.

Зацепившись за борт кузова и рывком взобравшись, я очень ловко увернулся от приглядывавшего за задержанным небритого мужика в оранжевой куртке, который попытался вlepить мне по голове разводным ключом.

Перекатившись по дну, я резво подскочил и нанес врагу сокрушительный удар в челюсть.

Выронив свой увесистый инструмент, «рабочий» повалился за борт.

Я ухватил за шиворот перепуганного парня...

Он попытался вырваться и позвать на помощь, но явно переоценил свои силы – руки его были скованы наручниками, а рот надежно заклеен черным скотчем.

Я энергично встряхнул его и собрался было потащить прочь из кузова, но...

...в следующее мгновение потерял точку опоры.

КАМАЗ сорвался с места и, с сиплым ревом набирая скорость, понесся по проспекту. Очень неудачно приложившись о борт поясницей, я все же сконцентрировался и, совершив какой-то невероятный цирковой кульбит, вновь оказался на ногах...

КАМАЗ стремительно удалялся от тротуара, с хрипом извергая клубы выхлопных газов. Следом бежал, скаля клыки и громко матерясь, обозленный Крюшон. Выпав несколько раз по колесам грузовика, он споткнулся, тут же вскочил и, махнув рукой, побежал обратно к «БМВ»...

Игорь, отступая к своей машине, увлеченно отбивался от настырных крепышей в оранжевых спецовках. Переположенные прохожие разбегались в стороны. Отчаянно сигналили и давили по тормозам водители подрезанных КАМАЗом легковых автомобилей.

Честно говоря, я пребывал в замешательстве.

Катающийся по дну кузова пленник, ставший причиной нашего разногласия с сотрудниками Управления внутреннего контроля, попытался пнуть меня грязным кедом.

В ответ я несильно стукнул его по затылку. Студент затих.

КАМАЗ с яростным ревом участвующего в скачках племенного быка понесся по перекинутому над железнодорожными путями мосту.

Надо было что-то предпринимать...

Потирая ушибленную поясницу и глядя на кабину водителя не предвещающим ничего хорошего взглядом, я потянул из-за пояса «Макаров»... Добавляя мне бодрости, к многоголосому хору автомобильных гудков и визгу тормозов присоединилось завывание сирены, закрепленной на крыше игоревского «бумера».

Расставив руки в попытке удержать равновесие, я двинулся в направлении кабины грузовика.

Вой сирены нарастал. Мои напарники приближались... Едва я успел сделать этот глубокий вывод, как за спиной раздался резкий хлопок, затем еще один, и еще... И следом – свист пробитой крыши.

Грузовик чуть повело в сторону. Я вновь потерял равновесие и свалился, причем на этот раз ударившись плечом...

КАМАЗ сместился к краю автостреды, со смачным скрежетом сдвинул в сторону переполненный испуганными пассажирами троллейбус и... с оглушительным грохотом, звоном стекла и брызнувшими во все стороны мириадами сверкающих осколков врезался в витрину старомодного гастронома, украшенную аппетитными фотографиями фальшивых овощей.

Грузовик остановился, застряв в пробитой витрине.

Приподняв голову и шурясь от клубов известковой пыли, поднятых мощным ударом КАМАЗа, я огляделся, оценивая ситуацию, и подхватил за шиворот студента.

Он все еще прибывал без сознания. Хрустя подошвами ботинок по крошеву битых стекол, усеявшему дно кузова, я волоком потащил его к откинувшемуся от столкновения заднему борту...

Возле разнесенной витрины с эффектным разворотом, шелестя крышками, затормозил черный «БМВ» с мигалкой. Игорь и Крюшон кинулись мне на подмогу.

Я бодро помахал им рукой.

– Как Цель?! – выкрикнул Игорь, подбегая.

Я подхватил студента под мышки и продемонстрировал его поникшую физиономию напарникам.

Игорь и Крюшон замедлили ход.

Подойдя вплотную к кузову, они переглянулись и как-то очень странно посмотрели на меня.

– Серж?... – Игорь страдальчески заломил бровь.

Я сделал недоуменное выражение лица.

Крюшон криво улыбнулся.

Я встряхнул бессильно обвисшую в моих руках Цель и повернул парня к себе лицом. Точно посреди бескровного лба студента чернело аккуратное пулевое отверстие...

Московская резиденция Совета Кланов. Ул. Новый Арбат. Москва. 23 марта. 15:27

Дослушав до конца мой доклад, шеф Комитета безопасности Совета Кланов встал из-за стола, запахнув полы черного пиджака, и прошел к громадному окну с затемненным стеклом.

Он долго стоял, глядя на поток машин внизу, на крошечные фигурки людей, пеструю рекламу казино и магазинов. Стоял, повернувшись к нам спиной, и думал о чем-то своем, очень важном, словно бы позабыв про все на свете, и в частности про нас двоих, двух его подчиненных, что по какой-то непонятной причине вдруг оказались здесь, в его кабинете, и как назойливые мухи нарушили течение его гениальной мысли.

Шеф КБСК. Высший Вампир, не имеющий имени. Лишенный имени, если точнее – история давняя, еще со времен Мятēja. Когда он, молодой вампир, недрогнувшей рукой утопил в крови своих же соплеменников. Во имя Совета Кланов.

Таким он и был с тех самых пор. Гарантом безопасности черных магов, оборотней, вампиров и прочей «нечисти», что была вынуждена объединиться под властью Совета Кланов, всех тех, кто именовался адептами Черного Престола. Совет Кланов свел воедино все Семьи и Кланы нелюди, или нечисти, как называли нас посвященные в нашу тайну люди. Совет Кланов объединил нас против белых магов, образовавших свой Орден Паутины и навсегда закрывших нам выход за пределы этого маленького тесного мира, и против человеческих спецслужб, стремящихся взять нас под свой контроль, укрепить свою власть и обезопасить своих самых обыкновенных сограждан, считающих магов и вампиров не более чем героями фэнтезийных бестселлеров в ярких обложках...

И вот он, Вампир без имени, наш Шеф, был первейшим из защитников Черного Престола.

Проведя рукой по непослушным черным волосам и прищулив внимательные, словно прожигающие собеседника насквозь, темные глаза, он посмотрел на меня.

– Напомни мне свою должность...

Я встретился с ним взглядом, чуть помедлил.

– Старший Семьи Тореадор. – Я назвал свой титул. А затем добавил должность. – Второй заместитель начальника Отдела внешнего контроля КБСК. На операции исполнял функции ведущего тройки.

Сидящий по другую сторону стола и не отрывающий от меня глаз коротко стриженный крепыш с черными усиками одобрительно кивнул... Что ж, я хотя бы мог надеяться на поддержку Жигалова, главы Отдела внешнего контроля, моего непосредственного начальника. Продвинутого черного мага и, к слову сказать, просто «правильного мужика».

Но вот шеф... Он стоял у окна, задумчиво поглядывая на нас с Жигаловым, меланхолично помешивая чай в аккуратной фарфоровой чашечке. При этом он чуть заметно кривил тонкие капризные губы, сдерживая рвущиеся наружу эмоции. А сдерживать себя ему удавалось отлично – у него была очень долгая и богатая практика.

Сделав маленький плоток, он медленно вернулся в кресло. Звук его шагов тонул в мягком ковролине.

Отставив чашку, шеф подпер руками пухлые щеки и умильно улыбнулся, глядя прямо мне в глаза.

У меня возникло нехорошее предчувствие. Я даже перестал двигать челюстями, расправляясь с мятной жвачкой.

– Как же ты мог допустить, Старший? – спросил шеф угрожающе спокойным голосом.

– Видите ли... – я помедлил. – Там было довольно шумно и...

Шеф с силой хлопнул ладонью по столешнице. Вздвогнув, звякнула ложечка в оставленной им чашке.

– Как ты мог допустить гибель задержанного?! – в глазах Вампира без имени на мгновение сверкнули желтые искорки.

Надо было что-то ответить. Несколько секунд мне понадобилось на то, чтобы вспомнить, как следует официально обращаться к шефу.

– Видите ли, ваша воля... – выдавил я из себя. – Я не могу найти никаких рациональных объяснений произошедшего. – Звуки собственного голоса воодушевили меня, и я перешел в контрнаступление: – Выстрел... послуживший причиной смерти задержанного нами преступника... выстрел был произведен из снайперской винтовки «Хеклер и Кох» австрийского производства... выстрел был очевидно произведен в тот короткий момент... промежуток времени между... нанесенным мной преступнику ударом и... столкновением с витриной...

Я мог бы говорить так очень долго. Жигалов страдальчески заломил брови – он знал эту мою манеру. Меня он любил и ценил, считая хоть и нагловатым, но чертовски талантливым мальчишкой с неистребимыми аристократическими замашками. А я любил и ценил его, считая занудным служакой, но одаренным такими редкими для Черных магов качествами, как здравомыслие, честность и дружеская надежность.

– Вы установили, из какой точки был произведен выстрел? – холодно осведомился шеф.

– Ваша воля... – Жигалов резво пришел мне на помощь, опасаясь продолжения моего едва начавшегося монолога. – С вероятностью около семидесяти шести процентов выстрел был произведен с крыши прилегающего к...

– Денис... – небрежно бросил шеф.

Начальник Отдела внешнего контроля чуть прищурил карие глаза. Несмотря на то, что изначально маги иерархически стояли выше нас, за последнее столетие вампирские семьи заняли в Евразии ведущее положение над другими кланами Черного Престола. Это стало своеобразным искуплением кровавой расправы с участниками мятежа. Жигалов, Черный маг, был обязан теперь безропотно подчиняться приказам вампира и, что самое обидное, без всяких надежд на быстрый карьерный рост.

– Оставь нас, Денис, – приказал шеф.

Обозначив символический поклон, не возразив ни слова, Жигалов покинул кабинет. Дверь черного дерева захлопнулась за его спиной.

Я немного пожевал мятную пластинку и вопросительно уставился на шефа.

– Ты понимаешь, Серж, что все это означает?

Я многозначительно кивнул.

– Кто-то очень жаждет власти, Высший... – вкрадчиво протянул я. – Так сильно, что готов наплевать на все наши Конвенции, запреты и даже на последующее за этим плевком наказание... А самое плохое, что теперь в этом участвуют господа из гэу вэка.

– Шестой случай незаконного Обращения за последний месяц... Этот «кто-то» явно спешит... – шеф блеснул на меня черными маслинами глаз.

– Отмечу, что согласно выкладкам наших аналитиков, задержанные пытались обратить исключительно влиятельных персон из числа людей. – Я кивком указал на лежащую на столе шефа стопку фотографий. – Директор банка, два депутата, криминальный авторитет, владелец сети супермаркетов и теперь еще этот, горе-продюсер...

Шеф задумчиво кивнул, прищурившись и поглядев на фотографии.

– Я хочу, чтобы ты занялся этим, Серж. Я думаю, что тебе можно доверять. – Он помедлил. Да, в прошлом нас с ним связывало многое. – Учитывая твой опыт... Считай, что ты получил повышение. Назначаю тебя своим уполномоченным консультантом.

– Каковы мои полномочия? – спросил я с живым интересом.

– Самые широкие. Но, разумеется, не шире моих. – Шеф криво усмехнулся. – Пока отправляйся к своим. Собери группу понадежнее – пять-шесть вампиров... Я задействую все наши структуры, но основная роль отводится тебе и твоей группе. Собраться и всем сидеть в штабе, не высовывать носа. Ждать команды. Все. Иди...

Я встал с кресла, изобразил ритуальный поклон и направился к выходу из кабинета.

– Постой...

Я остановился.

– Пригласи мне Дениса. Он сидит в приемной...

Штаб-квартира Московской ветви Семьи Тореадор. Головинское шоссе. Москва. 23 марта. 23:57

– А может, зря мы тут киснем? – Тибет лениво оторвал от спинки кресла голову с аккуратно уложенными назад волосами и задумчиво погладил себя по мощной шее. Было в нем что-то от брутальных голливудских актеров – тяжелая челюсть, холодные стальные глаза, перебитый нос...

– Спи дальше, – бросил я в ответ, мрачно пялясь в экран телевизора и перебирая в пальцах перьевую ручку. – Пока не дождемся звонка шефа – будем сидеть здесь. Хоть неделю...

На плазменном экране транслировался клип группы «Виа Гра». Задорные девушки, облаченные в короткие медицинские халатики, исполняли какой-то умопомрачительный танец...

В комнате было накурено, душно. Низенький столик, заваленный пустыми пакетами из-под чипсов, кусками недоеденной пиццы и красно-черными банками из-под энергетиков «Леопард». Кресла вокруг, в которых развалились мои ребята.

Игорь, вытянувший вперед длинные ноги. Крюшон, подложивший руки под рыжую голову и буравящий черными глазами экран. Тибет, сонно почесывающий затылок широкой ручищей. Длинноволосый Феликс, на чьем бледном лице красовалась по меньшей мере дюжина сережек, по-турецки сидящий в кресле и, меланхолично двигая челюстями, поглощающий кусок пиццы. И лениво зевающий Гравер – улыбчивый высокий парень с короткими, совершенно белыми волосами и небесно-голубыми глазами с хитринкой. Моя команда.

– Серж? – снова раздался ленивый голос Тибета.

– Ну что? – Устав от телевизора, я задумчиво рисовал в массивной записной книжке каких-то чертиков и глазастых котят...

– Я сгоняю – поиграю в автоматы?

Тибет был необыкновенно азартен. Во всех самых крупных московских казино он всегда был желанным гостем и неизменно с шиком, блеском, шампанским и какими-нибудь случайно прихваченными топ-моделями просаживал там все имеющиеся в наличии деньги.

– Не смей... – сказал я, сдерживая зевоту. – Не смей уходить...

Снова все стихло. Лишь яркие певицы на экране продолжали выводить ударный припев своего очередного хита.

Игорь глотнул из банки «Леопарда» и щелкнул пультом телевизора.

На экране появились какие-то пестрые рисованные звери, поющие веселую песенку на фоне точно такого же пестрого рисованного леса...

– Уничтожение мозга... – сказал Игорь с наслаждением мазохиста в голосе, и, сделав еще один глоток, принялся раскуривать сигарету. – Смотрите парни, это «дурка»...

– Психоделическое кино... – оценил Тибет. – Гравер, кинь-ка в меня «Леопардиком»...

– Кинуть? – бодро спросил Гравер, щуря голубые глаза и белозубо улыбаясь, демонстрируя узкие иглы клыков... – Сейчас кину!

Банка полетела в Тибета. Ловко увернувшись, атлетический вампир всем своим весом навалился на подлокотник, в результате чего кресло повалилось на пол.

Изнывающие от безделья вампиры радостно заржали. Громче всех смеялся оказавшийся на ворсистом ковре Тибет.

Презрительно фыркнув, я вернулся к рисованию чертиков.

Стоящий на дальнем столе телефон наконец-то выдал залиvistую трель.

Я сперва принял ее за часть веселой песенки героев мультфильма.

Звонок повторился. Без сожаления отбросив ручку и незаконченный рисунок, я направился к телефону.

– Серж? – звонил шеф.

– Да, Высший.

– Вы можете приступить. Только что мои агенты доложили об активных действиях УВК в районе станции метро «Октябрьское поле». Судя по всему, они смогли выйти на след того, кто совершает эти Обращения... Выступайте. Там вас уже ждут наши.

Я щелкнул клавишей сброса и вернул телефон на подставку.

– Все, ребята. Дождались! По коням!

– Понеслась! – радостно оскалился Игорь, с хрустом сминая пустую банку в гармошку.

Ворота медленно разъехались... На пустую улицу, не спеша разворачиваясь, выехал черный «БМВ», за рулем которого сидел Игорь, а следом – серебристый «ауди» Гравера.

У меня в кармане зазвонил мобильный.

– Слушаю...

– Серж? Это Комбайнер. – Я не удивился такому странному имени. Почему-то у нас в КБСК очень любили прозвища. Да и голос звонившего был мне отлично знаком. Глава оперативников, командир нашего спецназа, и к тому же продвинутый боевой маг. – Меня попросили оказать содействие твоей группе.

– Рад работать с тобой, Алекс.

– Спасибо, Серж. Мы будем присматривать за периметром территории... Если будут проблемы – вызывайте.

– Понял. До связи.

Мы уже неслись по Ленинградскому шоссе...

Чернели ветви деревьев в парке. Тускло горели желтые огни чужих окон. В сумрачном небе нависал яркий лунный диск. Полная луна... Хорошая луна... Дарующая Победу.

– Поднажми, Гравер... – я похлопал вампира по плечу.

Гравер кивнул беловолосой головой и посигналил идущему впереди игоревскому «бумеру».

Машин было мало. Игорь и Гравер выжимали из своих иномарок максимальную скорость, неслись вперед, оглушая воем сирен и ослепляя миганием проблесковых маячков, игнорируя правила, обгоняя, подрезая, выезжая на встречную, пролетая мимо светофоров. ГИБДД вряд ли могла бы стать помехой этой безумной ночной гонке.

Документы Службы государственной безопасности, имевшиеся у нас, были совершенно исправны. КБСК имел очень глубокие и прочные связи на Лубянке. Широкий круг Посвященных – наших помощников среди влиятельных людей – мог обеспечить всем необходимым. Большой авторитет там имело разве что пресловутое Управление.

Управление. Люди, знающие о Паутине. Люди, ведущие войну с нами – с нечистью и нелюдью, любыми доступными средствами. Мало того – люди, пытающиеся разрушить интриги Ордена – магов-хранителей вселенских тайн, попытавшихся навсегда запретить эту планетку, Землю, весь этот мир, сделать из него заповедник. А зверями, что не должны были сбежать из заповедника, стали мы, нечисть. А заодно и люди, испугавшие Хранителей своей дерзостью, настырностью и отвратительными нравами... Люди. УВК.

... Снова зазвонил телефон.

– Да?

– Серж, это Денис... – я услышал басовитый голос Жигалова, моего недавнего начальника, теперь уже сровнявшегося со мной в чинах небрежным указанием шефа. – Мы отслеживаем их перемещения. Улица маршала Малиновского... Две группы. Там уже все оцеплено ребятами Комбайнера, но они пока не вмешиваются. Ждут развития ситуации.

– Спасибо, Денис... Мы уже в районе «Сокола»... Через четыре-пять минут будем на точке...

Улица Маршала Малиновского. Москва. 24 марта. 00:23

Едва мы достигли нашей цели, я сразу понял, что план шефа подвергся легкой коррективке со стороны сил какого-то высшего порядка.

Мы должны были проследить за операцией УВК, убедиться в задержании вампира и по возможности перехватить его без лишнего шума или хотя бы применить к нему пару дальнедействующих амулетов, но... все шло наперекосяк.

Улицу перегородили две классических представительских «Волги», поблескивающих в лунном свете черными плоскостями, и зубодробительный красный спортивный «Феррари» с мятым крылом, при взгляде на который у меня засосало под ложечкой...

Напротив них стояла пара черных японских микроавтобусов, в принадлежности которых я не сомневался – нас опередила группа Комбайнера. Но обычным наблюдением он отчего-то не ограничился, а находился в самом эпицентре событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.